

— На тренировке Цзян Сянь решил научить меня правильно смотреть в камеру. Учил-учил, а потом от него запахло так, будто в нём взорвался мешок с порохом, — Юй Яо скомкал одежду. За час на ветру запах почти выветрился. — А потом и Вэй Сюань решил его скопировать, и у него тоже взорвался свой «мешок». Вся одежда провоняла. Я решил подарить им по флакону духов. Брат Хо, не порекомендуешь что-нибудь?

Юй Яо посмотрел на Хо Тинъюаня, их взгляды встретились в тишине. Может, парню и показалось, но в глазах Хо Тинъюаня читалось явное отношение к нему как к идиоту.

Впрочем, тот часто вёл себя так, словно он — небожитель, а все вокруг — простые смертные. Юй Яо не придавал этому особого значения и продолжил:

— У вас тут, я смотрю, у всех такой сильный запах тела. Парфюмерная промышленность, должно быть, процветает?

Нерв на виске Хо Тинъюаня задёргался. Он закрыл глаза ладонью, сжимая челюсти.

«Идиот»

— Что с тобой? — Юй Яо наклонился ближе. — Желудок болит? Ты что, вечером пил? Я тебе арахиса почистил, — он протянул небольшую упаковку. — Красный арахис полезен для желудка.

Хо Тинъюань замер. Он убрал руку от лица и искоса взглянул на пакетик с рубиновыми орешками. Юй Яо почти навис над ним. В тусклом свете его тёмные зрачки, заполнявшие, казалось, всю радужку, переливались звёздной пылью — ясные, по-юношески чистые.

Миндалевидные глаза были привычно изогнуты, словно он постоянно улыбался.

— Хочешь? — Юй Яо взял руку Хо Тинъюаня и насыпал в его ладонь горсть сырого арахиса. — Разжуй хорошенько и проглоти.

Хо Тинъюань посмотрел на горстку красноватых орешков.

«Он что, меня за ребёнка держит?» — с немим укором подумал он.

— Нужно очень мелко разжевать, иначе не переварится.

— ...

Юй Яо и себе насыпал горсть, убрал пакетик и, закинув в рот несколько орешков, сказал:

— Да, это место точно для богачей. Горстка арахиса — сто двадцать юаней. А когда почистишь, так и того меньше остаётся. Сердце кровью обливается.

Хо Тинъюань медленно жевал арахис. В его воображении возникла картина: Юй Яо сидит на корточках у дороги и чистит орехи — длинноногий и длиннорукий, сжавшийся в неловкий тёмный комок.

Встревоженный гудком машины, парень поднимает голову. Тревога и растерянность мгновенно сменяются улыбкой, и он радостно бежит навстречу.

— Эй, брат Хо, а как всё-таки называется место, где ты живёшь? — Юй Яо, прислонившись боком к спинке сиденья, толкнул его.

Хо Тинъюань взглянул на колено, прижавшееся к его бедру, и, скрестив ноги, отодвинулся. Не получив ответа, Юй Яо придвинулся ближе, и их колени снова соприкоснулись.

— Сядь ровно, — похолодев лицом, приказал Хо Тинъюань.

— О, — Юй Яо с неохотой выпрямился и, перегнувшись через переднее сиденье, спросил: — Дядя, как называется это место?

— Полуостров Юньлу.

— Ничего себе, Цзян Сянь угадал.

Взгляд Хо Тинъюаня стал жёстким.

— Меньше с ним общайся, — предупредил он.

— Почему? — Юй Яо откинулся на спинку.

— Конкурент.

— ...Ты так говоришь, будто меня скоро на полку в магазине выставят на продажу.

Юй Яо закинул в рот последний орешек и, заложив руки за голову, уставился в потолок машины.

«Цзян Сянь — человек непростой. Одно то, что он угадал про Полуостров Юньлу, говорит о многом»

Двадцатилетний, не особо популярный артист, только что вернувшийся в страну, сразу выбирает один из самых престижных жилых комплексов. Такое возможно, только если он — наследник какого-нибудь олигарха.

С Вэй Сюанем они целую неделю тренировались вместе, прежде чем по-настоящему сблизились. А Цзян Сянь с первой же встречи проявил к нему явный интерес. Конечно, нельзя исключать, что он просто дружелюбный и общительный человек.

Юй Яо не стал углубляться в эти мысли.

«Какая разница? Если не стану популярным, пойду работать»

Для него многие жизненные проблемы решались фразой «какая разница». Если не помогало с первого раза, он повторял её снова и снова. Главное — сделать шаг вперёд.

Парень опустил руки и достал из кармана новый телефон. Наклонившись к плечу Хо Тинъюаня, он радостно сказал:

— Брат Хо, я купил телефон. Когда мне сделают удостоверение?

— А ты хорошо себя вёл? — холодно осведомился Хо Тинъюань.

— Ты смеешь говорить, что я плохо готовлю? — возмутился Юй Яо. — Да я за тобой ухаживаю, как за родной бабушкой!

Лицо Хо Тинъюаня потемнело.

— Будешь всю жизнь без документов ходить, — ледяным тоном произнёс он.

— Это нехорошо. А вдруг я стану знаменитым? Как я буду летать?

— А ты стал?

— Учитель сказал, что мой прогресс настолько велик, что я могу участвовать в конкурсе «Король песни». С танцами пока не очень, но вокалист из меня уже неплохой, — усмехнулся Юй Яо. — Хочешь, спою тебе песню из моего мира? Оценишь мой талант.

Он выпрямился, поднёс телефон ко рту, как микрофон, откашлялся, сделал паузу и начал:

— Жёлтый цветок этой истории с самого рожденья летел по ветру...

Его обычно звонкий голос стал глубже и насыщеннее. Раньше парень пел, полагаясь лишь на эмоции, теперь же научился использовать опору на диафрагму и носовой резонатор, легко переходя от низких нот к высоким.

Сам Юй Яо считал, что он совершил качественный скачок. Каждая нота была под контролем. С таким исполнением можно было смело идти на популярное шоу.

С первой же строчки Дядя У начал искоса поглядывать на него в зеркало заднего вида. Юй Яо с полуприкрытыми глазами полностью погрузился в песню, используя телефон как микрофон.

Тусклый свет уличных фонарей, проникавший в салон, создавал эффект старой киноплёнки, кадр за кадром скользя по его красивому лицу.

Хо Тинъюань неотрывно смотрел на него. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, но мышцы лица расслабились, а в глубине глаз таилось едва уловимое удовольствие.

— ...но в конце истории ты всё же сказала «прощай», — закончив петь, Юй Яо опустил «микрофон» и встретился взглядом с Хо Тинъюанем. Его глаза сияли, и он самодовольно щёлкнул языком. — Ну как? Нравится? Это песня моего кумира.

Хо Тинъюань опустил голову и потёр пальцы.

— Неплохо, — равнодушно бросил он.

— Твоё «неплохо» означает «очень хорошо», — Юй Яо сам повысил оценку и, довольный, наклонился к переднему сиденью. — Дядя, а вам как?

— Хорошо поёшь, — улыбнулся Дядя У. — Ты обязательно станешь знаменитым.

— Правда ведь? Хе-хе.

Хо Тинъюань отвёл взгляд от его сияющего от радости лица и, с едва заметной улыбкой, подумал:

«Глупый пёс»

На следующий день была суббота.

Надев кроссовки, они вместе вышли из дома.

Накануне вечером Юй Яо спросил Хо Тинъюаня, во сколько тот встаёт. В выходной он, конечно, хотел выспаться, но у вечно занятого президента могли быть свои планы, а парню нужно было хорошо себя вести, чтобы поскорее избавиться от статуса нелегала.

Хо Тинъюань ответил: «Как обычно».

«Вот видите, президенты — они не такие, как все»

Оказалось, Хо Тинъюань собирался на пробежку. Юй Яо тут же с энтузиазмом присоединился. Он ведь спортивный красавчик.

Озеленение на Полуострове Юньлу было просто невероятным. Даже зимой деревья стояли зелёные, создавая ощущение лесной прогулки. Лёгкий туман ещё не рассеялся, и в холодном воздухе витал тонкий аромат свежей листвы, бодрящий и освежающий.

Вдоль ровной асфальтовой дороги была проложена специальная беговая дорожка. Они бежали бок о бок, время от времени встречая или обгоняя других бегунов.

Вскоре им навстречу попала семья. Глава семейства оказался знакомым Хо Тинъюаня, и они остановились, чтобы обменяться любезностями.

Юй Яо, уперев руки в бока, ждал в стороне. Он заметил, что с деловыми партнёрами Хо Тинъюань был не таким уж и ледяным. Говорил мало, но вёл себя вполне светски.

«Чтобы управлять корпорацией, нужно уметь пускать пыль в глаза»

Мальчик из той семьи не сводил с Юй Яо глаз. Тот наклонился и погладил его по голове:

— Хочешь со мной дружить?

— Ты такой самовлюблённый, — ответил мальчик.

Юй Яо опешил.

— Тогда зачем ты на меня смотришь? Ещё раз посмотришь — придётся платить.

Мальчик взглянул на маму и робко спросил:

— А сколько?

— Сто восемьдесят за минуту.

— Как дёшево.

«Проклятые богачи»

Юй Яо присел на корточках, чтобы быть на одном уровне с ребёнком, и серьёзно сказал:

— Это цена за один глаз. А за разговоры — отдельная плата. Триста восемьдесят за фразу. Ты уже смотрел на меня четыре минуты. Угадай, сколько ты мне должен?

Мальчик посчитал в уме:

— Две тысячи пятьсот восемьдесят.

— Неправильно.

— Правильно.

Юй Яо на глазах у мальчика начал загибать пальцы:

— Ты сказал пять фраз.

— Но мой ответ ведь не считается? — широко раскрыв глаза, возразил мальчик.

— Я же тебе ответил. Разговор состоялся. Так что и эта твоя фраза тоже считается.

Мальчик зажал рот рукой и, отвернувшись к маме, замкнулся в себе.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся мужчина и, с интересом взглянув на Юй Яо, поддразнил Хо Тинъюаня: — А ты хорош. Говорил, что тебе никто не нравится, а сам дома такое сокровище прячешь.

— Просто глупый пёс, — невозмутимо ответил Хо Тинъюань.

— Тем интереснее.

Обменявшись ещё парой фраз, они разошлись в разные стороны.

Хо Тинъюань бросил взгляд на Юй Яо. Тот специально надел синюю повязку на голову, из-под которой выбивались короткие пряди, что делало его ещё более молодым и энергичным.

— Что? — заметив его взгляд, спросил Юй Яо.

Хо Тинъюань молча ускорил шаг.

— Хочешь со мной наперегонки? Где финиш?

Ответа не последовало.

Пробежав около шести километров, на обратном пути они сбавили темп и пошли шагом.

Утренний ветерок шевелил листву. Лучи солнца, пробиваясь сквозь кроны, рисовали на тёмно-синем асфальте причудливые тени. Их силуэты то сливались, то расходились.

После физической нагрузки Альфы и Омеги невольно выделяют информации. Этот информации обычно не несёт эмоциональной окраски и имеет слабый запах, который часто маскируется потом. Но у тех, кто потеет мало, его всё же можно уловить.

Юй Яо относился к категории особо внимательных. Ему было ужасно любопытно, есть ли запах тела у такого небожителя, как Хо Тинъюань.

Он отстал на полшага и, наклонившись, осторожно принюхался к Хо Тинъюаню. И действительно, уловил едва заметный, знакомый аромат.

Он хотел принюхаться ещё раз, чтобы вспомнить, где его слышал, но Хо Тинъюань просто упёрся ладонью в его голову, не давая приблизиться.

Один — с невинным видом, другой — холодный. Их взгляды встретились. Юй Яо убрал руку Хо Тинъюаня и, сверкнув белоснежными зубами, сказал:

— Брат Хо, а у тебя запах тела такой приятный.

Хо Тинъюань оставался невозмутим.

— Можно задать вопрос?

— Нельзя.

— Ладно.

Юй Яо задумался, пытаясь вспомнить, где он уже слышал этот лёгкий, свежий, древесно-цветочный аромат.

Он замер.

«Чёрт... это же запах из гардеробной!»

«Так это был запах тела Хо Тинъюаня?!»

Юй Яо буквально застыл на месте с пустым выражением лица, словно из него вынули душу. Хо Тинъюань, не обращая на него внимания, ушёл на десяток метров вперёд.

Собрав себя по частям, Юй Яо догнал его, хотел что-то сказать, но передумал, потом снова открыл рот, а его лицо при этом комично исказилось.

— Брат, ты...

Мужчина шёл дальше, никак не реагируя.

Спустя мгновение Юй Яо попытался успокоить себя. Ну, по крайней мере, запах приятный. И одежду Хо Тинъюань точно не носил. Просто...

— А можно мне отдельную гардеробную?

<http://bllate.org/book/15982/1444089>